

ВОЙНЫ И НАСЕЛЕНИЕ ЮГА РОССИИ

в XVIII — начале XXI в.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
И ПОСЛЕДСТВИЯ

УДК 94(47).07/.08(470.6)(063)
ББК 63.3(2)
В65

*Печатается по решению ученого совета
Южного научного центра РАН
№ 8 от 29 ноября 2018 г.*

*Рецензенты:
д-р ист. наук В. В. Дегоев
д-р ист. наук И. Л. Жеребцов*

Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в. : демографические процессы и последствия. – М. : Политическая энциклопедия, 2019. – 767 с. : ил.

ISBN 978-5-8243-2377-1

Монография представляет результаты коллективного исследования войн как социальных феноменов, их демографических итогов и воздействия на население Юга России. Значительное внимание уделено формированию территории южного макрорегиона и его административному обустройству в составе России, потерям в войнах и вооруженных конфликтах XVIII – начала XXI в. и их взаимосвязи с демографическими и этносоциальными процессами.

Исследование выполнено на основе широкого круга исторических источников, включая значительное количество впервые вводимых в научный оборот архивных документов, а также на результатах собственных полевых исследований авторов. Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех заинтересованных читателей.

УДК 94(47).07/.08(470.6)(063)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-8243-2377-1

© ЮНЦ РАН, 2019
© Коллектив авторов, 2019
© Политическая энциклопедия, 2019

*Памяти погибших и пропавших без вести защитников Отечества,
а также всех жертв войн и вооруженных конфликтов
среди населения Юга России*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Юг России неоднократно превращался в зону боевых действий, сопровождавшихся массовой гибелью как самих комбатантов, так и мирного населения. Борьба за овладение южными регионами и их удержание во второй половине XVII – XIX в. вылилась в 7 русско-турецких, 3 русско-персидских, Крымскую и Кавказскую войны. XX в. привел к еще более кровопролитным и ожесточенным вооруженным конфликтам. Особенно высокие потери принесли Гражданская и Великой Отечественной войны. Новая череда вооруженных конфликтов в южных регионах пришлось на конец XX – начало XXI в. Помимо того, выходцы из южных регионов принимали участие во всех войнах, которые вела Россия на протяжении рассматриваемого периода и за пределами рассматриваемой территории (см. приложение 1). Многим из них пришлось заплатить своей жизнью за защиту интересов Родины и государства.

На протяжении трех лет, в 2017–2019 гг., в Южном научном центре Российской академии наук (ЮНЦ РАН) при поддержке Российского научного фонда реализовывался крупный исследовательский проект, направленный на комплексное исследование войн как социальных феноменов и их воздействия на демографический и этносоциальный состав населения южнороссийских регионов, трансформацию его повседневной жизни, сознания и культуры. Впервые на материалах трех с лишним столетий истории крупного российского макрорегиона осуществлялся анализ войны как сложного и противоречивого социодемографического, историко-антропологического и социокультурного фактора. Актуальность исследования обуславливается как масштабным характером и содержанием рассматриваемой проблемы, высокой степенью ее научной и общественной значимости, так и современными тенденциями в развитии гуманитарного в целом и исторического знания в частности. Появление новых подходов и направлений, связанных с антропологическим поворотом в исследованиях, возвращением истории «человеческого измерения», позволяет переосмыслить механизмы трансформа-

ции социальной системы макрорегионального уровня в экстремальных условиях военного времени.

В то же время реализация данного проекта столкнулась с целым рядом серьезных трудностей. Сохранившиеся источники о многих войнах прошлого фрагментарны и противоречивы. Доступ к значительной части источников о вооруженных конфликтах последних десятилетий остается ограниченным, а обращение к ним нередко связано с воздействием политических факторов. К тому же границы южного макрорегиона России на протяжении изучаемого периода менялись, что создает определенные сложности для компаративного анализа последствий войн и вооруженных конфликтов.

Основу источниковой базы исследования помимо опубликованных материалов составили документы 117 фондов 28 архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Астрахани, Владикавказа, Волгограда, Краснодара, Майкопа, Махачкалы, Нальчика, Подольска (Московская область), Ростова-на-Дону, Сочи, Таганрога и Черкесска:

- Государственного архива Российской Федерации [ГА РФ, фонды Александра II, Третьего отделения, М.Б. Лобанова-Ростовского, Верховного Совета СССР, Министерства здравоохранения СССР, Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК), Общеказачьего объединения в Германской империи, Канцелярии Казачьего национально-освободительного движения];

- Российского государственного архива древних актов (РГАДА, фонд Воронцовых);

- Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, фонды Главного штаба Кавказской армии, Полевого штаба казачьих войск при Верховном главнокомандующем);

- Российского государственного исторического архива (РГИА, фонды Первого департамента Министерства государственных имуществ, Главного управления государственного коннозаводства, Управления по делам воинской повинности Министерства внутренних дел Российской империи, Комитета по приисканию мест пострадавшим на войне с Японией, Кавказского комитета, М.Т. Лорис-Меликова, А.М. Дондукова-Корсакова);

- Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ, фонды ЦК КПСС, Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Центрального штаба партизанского движения);

- Российского государственного архива экономики (РГАЭ, фонды Центрального статистического управления Госплана СССР, Главного переселенческого управления при Совете Министров СССР);

- Государственного архива Астраханской области [ГААО, фонды Канцелярии Астраханского гражданского губернатора, Канцелярии Астраханского военного губернатора, Астраханского губернского жандармского управления, Астраханского управления земледелия и государственных имуществ, Помощника начальника Астраханского губернского жандармского управления в Астраханском, Енотаевском, Царевском и Черноярском уездах, Астраханского губернского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и ловецких депутатов и его исполнительного комитета, Чрезвычайного уполномоченного по Волго-Каспийскому району СНК и Совета рабоче-крестьянской обороны республики Бабкина И.П., Астраханского областного Совета народных депутатов и его исполнительного комитета; Астраханского губернского комитета ВКП(б), Астраханского окружного комитета ВКП(б), Астраханского обкома КПСС];

- Государственного архива Волгоградской области (ГАВО, фонды Волгоградского областного совета народных депутатов и облисполкома, Статистического управления Волгоградской области, Отдела здравоохранения исполкома Волгоградского областного совета народных депутатов, Отдела народного образования исполкома Волгоградского областного совета народных депутатов, Сталинградской областной комиссии содействия в работе ЧГК);

- Государственного архива Карачаево-Черкесской Республики (ГАКЧР, фонд Отдела народного образования исполкома Черкесского областного совета депутатов трудящихся);

- Государственного архива Краснодарского края (ГАКК, фонды Штаба начальника Лабинской кордонной линии правого фланга Кавказской линии, Канцелярии начальника Адагумской и Анапской кордонных линий Кубанского казачьего войска, Войскового правления Кавказского линейного войска, Краснодарского краевого совета депутатов трудящихся и краевого исполкома; Краснодарской краевой комиссии по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, Коллекции документов о борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на Кубани);

- Государственного архива Ростовской области (ГАРО, фонды Атаманской канцелярии, Войскового правления Войска Донского, Войскового штаба Войска Донского, Большого Войскового круга, Управляющих отделами Всевеликого войска Донского, Окружного правления Донецкого округа, Ростовского областного совета депутатов трудящихся и облисполкома, Ростовского-на-Дону городского совета депутатов трудящихся и горисполкома, Статистического

управления Ростовской области, Комиссии при Ростовском облисполкоме по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам г. Ростова и Ростовской области, документов участников Великой Отечественной войны, Совета ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса, Центра «Поиск» Ростовского областного совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов);

- Национального архива Республики Адыгея (НАРА, фонды Адыгейского областного совета народных депутатов и облисполкома, Адыгейского областного суда, Адыгейской областной прокуратуры, Отдела народного образования исполкома Адыгейского областного совета народных депутатов, Коллекции документов по истории оккупации Адыгейской автономной области);

- Национального архива Республики Калмыкия (НАРК, фонды Астраханской комиссии калмыцких дел, Канцелярии Главного попечителя калмыцкого народа, Комиссии по заселению дорог на калмыцких землях, Совета Астраханского калмыцкого управления, Ордынского отделения Астраханской палаты государственных имуществ, Управления калмыцким народом, Маньчжского улусного комиссариата по военным делам);

- Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО, фонды Волгоградского обкома КПСС, Сталинградского городского комитета обороны, Коллекции воспоминаний ветеранов партии и комсомола, войны и труда);

- Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК, фонды Краснодарского крайкома КПСС, Южного штаба партизанского движения, Коллекции документов по истории Кубани);

- Центра документации новейшей истории Ростовской области [фонды Донского обкома РКП(б), Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), Ростовского обкома КПСС, Ростовского обкома ВЛСКСМ, Ростовского-на-Дону горкома ВЛКСМ, Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт), Ростовской ЧГК, Партизанское движение в Ростовской области в годы Великой Отечественной войны];

- Центра документации общественных движений и партий Карачаево-Черкесской Республики (ЦДОДП КЧР, фонд Карачаево-Черкесского обкома КПСС);

- Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР, фонды Кабардинского окружного народного суда, Кабардинского временного суда, Управления центра Кавказской линии, Управления Кабардинского округа, Управления Нальчикского округа Терской области, Коллекции документов по истории Кабарды и Балкарии);

- Центрального государственного архива Республики Северной Осетии – Алании (ЦГА РСО–А, фонды Терского областного правления, Войскового правления Терского казачьего войска);

- Центрального государственного архива Республики Дагестан [ЦГАРД, фонды Совета Министров Дагестанской АССР, Статистического управления Дагестанской АССР, Переселенческого отдела при Совете Министров Дагестанской АССР; истребительных батальонов НКВД Дагестанской АССР, личный фонд В.В. Макаровой (Суворовой)];

- Хранилища документации новейшей истории НАРА (ХДНИ НАРА, фонд Адыгейского обкома КПСС);

- Сочинского городского архива (фонды Сочинского управления курортами, санаториями и домами отдыха ВЦСПС; Управление по образованию и науке администрации г. Сочи);

- Таганрогского филиала ГАРО (ТФ ГАРО, фонды Таганрогского городского совета депутатов трудящихся и горисполкома, Ортскомендатуры г. Таганрога, Бургомистерства г. Таганрога, Биржи труда при Таганрогском бургомистерстве);

- Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ, фонды Юго-Западного направления, полевых управлений Южного фронта 1-го и 2-го формирования, Северо-Кавказского фронта, Донского фронта, Сталинградского фронта 1-го и 2-го формирования, Юго-Западного фронта 2-го формирования, Черноморской группы войск Северо-Кавказского фронта, 2-й гвардейской, 5-й ударной, 51, 56, 62, 64-й и Отдельной Приморской армий);

- Архива Управления Федеральной службы безопасности по Ростовской области (Архив УФСБ по РО, приказы Уполномоченного ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, литерные дела);

- Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ, фонды Милютиных, Тюлиных);

- Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук (фонд Н.Ф. Дубровина);

- Архива Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (фонд Коллекции документов по истории Кабарды и Балкарии).

Наряду с этим использовались документы, находящиеся на временном хранении в учреждениях и организациях. В частности, сведения о численности жителей южных регионов страны, принимавших участие в различных войнах и вооруженных конфликтах, удалось установить при обращении в областные и республиканские военкоматы, а также военно-мемориальную службу штаба (материально-технического обеспечения) Южного военного округа, количество пострадавших в результате грузино-абхазского конфликта характеризуют документы аппарата Народного защитника Грузии. Большинство выявленных документов

федеральных, региональных, муниципальных и ведомственных архивов в научный оборот ранее не вводились и не публиковались.

Широко использовались материалы периодической печати. В частности, в фонде периодики РГБ были изучены комплекты газет, выходивших на Юге России в начале XX в.: «Астраханский листок», «Бессарабская жизнь», «Военный вестник», «Друг», «Кубанские областные ведомости», «Листок войны» (Екатеринодар), «Листок войны» (Ростов-на-Дону), «Одесский листок», «Приазовский край», «Северо-Кавказский листок войны», «Таганрогский вестник» и др. В отделе периодики Государственной публичной исторической библиотеки были изучены материалы журнала «Военный сборник», издававшегося в 1858–1917 гг.

Значительный массив информации был собран в ходе записи 120 глубинных интервью с участниками и очевидцами Великой Отечественной (1941–1945) и Корейской (1950–1953) войн, операций «Анадырь» (1962–1964, Карибский кризис) и «Дунай» (1968, ввод советских войск в Чехословакию), египетско-израильской войны на истощение (1967–1970), гражданских войн в Анголе (1975–2002) и в Народной Демократической Республике Йемен (1986), Афганской (1979–1989), Грузино-абхазской (1992–1993) войн, карабахского (1988–1994), осетино-ингушского (1992), приднестровского (1992), грузино-южноосетинских (1991–1992, 2008) вооруженных конфликтов, вооруженного конфликта и контртеррористической операции на территории Чеченской Республики (1994–1996, 1999–2009), боевых действий в Республике Дагестан (1999), на Юго-Востоке Украины (с 2014 г.), в Сирии (2015–2019). Были также проведены 45 интервью с экспертами, в качестве которых выступали научные сотрудники и преподаватели, музейные работники и архивисты, представители органов государственной власти и управления, военнослужащие, сотрудники правоохранительных сил, создатели книг памяти и авторы мемориальных проектов, руководители и члены поисковых отрядов и Вооруженных сил, участников боевых действий, родственников пропавших без вести, региональных отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и др.). Опросы проводились в следующих населенных пунктах:

- г. Волгограде (Волгоградская область);
- г. Армавире и г. Краснодаре (Краснодарский край);
- г. Ставрополе (Ставропольский край);
- г. Майкопе (Республика Адыгея);
- г. Магасе, г. Малгобеке, г. Назрани, селении Средние Ачалуки Малгобекского района (Республика Ингушетия);
- г. Элисте (Республика Калмыкия);
- г. Владикавказе, с. Тарском, с. Сунже и с. Чермене Пригородного района (Республика Северная Осетия – Алания);

• г. Азове, г. Гукове, г. Ростове-на-Дону, поселке Матвеев Курган (Ростовская область);

• г. Грозном (Чеченская Республика);

• г. Сухуме и г. Новом Афоне (Республика Абхазия).

Авторский коллектив благодарен всем респондентам, согласившимся поделиться воспоминаниями о своем участии в войнах и вооруженных конфликтах. Мы не называем всех имен, поскольку часть интервью по этическим соображениям и в интересах безопасности респондентов, особенно связанных с вооруженными конфликтами последних лет, была записана анонимно.

Коллектив основных исполнителей проекта включал в себя 11 историков, социологов, демографов, политологов и этнолингвистов: д-р ист. наук Е.Ф. Кринко (руководитель), канд. ист. наук С.С. Белоусов, д-р ист. наук А.В. Венков, канд. филол. наук Н.А. Власкина (в 2017 г.), канд. филол. наук Т.Е. Гревцова (в 2018–2019 гг.), Е.М. Горюшина, канд. ист. наук О.А. Гром, М.В. Медведев, д-р филос. наук С.Я. Суший, канд. ист. наук А.Т. Урушадзе, канд. социол. наук Д.Д. Челпанова. К выполнению отдельных исследовательских задач подключались и другие специалисты, магистранты и аспиранты базовых кафедр истории ЮНЦ РАН в Южном федеральном университете и Таганрогском институте им. А.П. Чехова (филиале) Ростовского государственного экономического университета (Ростовского института народного хозяйства).

Выражаем нашу искреннюю признательность за помощь в предоставлении материалов, организации опросов и проведении полевых исследований:

– директору ГАРО канд. ист. наук Н.А. Трапшу;

– директору ЦДНИВО С.Д. Кононыхиной, заместителю директора по научной работе Л.В. Левендорской;

– директору ЦГАРД О.В. Бекаевой и его сотрудникам;

– директору Центра психологической помощи и психологической посткризисной реабилитации канд. психол. наук Р.Х. Ганиевой;

– директору Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева д-ру филол. наук Н.М. Барахоевой, заведующей отделом социально-политических исследований канд. полит. наук Л.Я. Арапхановой;

– директору Калмыцкого научного центра РАН канд. филол. наук В.В. Кукановой, главному научному сотруднику отдела истории, археологии и этнологии д-ру ист. наук У.Б. Очирову;

– директору Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований Владикавказского научного центра РАН д-ру ист. наук Э.В. Кануковой, старшему научному сотруднику отдела социально-политических исследований канд. ист. наук Н.Х. Дзагуровой;

– заведующей кафедрой новейшей отечественной истории Северо-Осетинского государственного университета д-ру ист. наук С.А. Хубуловой;

– руководителю инициативной группы по поиску пропавших без вести Е.Х. Баркинхоевой;

– председателю Северо-Осетинского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов войны, труда, военной службы и правоохранительных органов генерал-майору авиации в отставке С.Н. Каболову;

– председателю Совета Региональной общественной организации «Республиканский совет ветеранов Великой Отечественной войны и труда Чеченской Республики» Э.С. Сулейманову;

– руководителю Ингушского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский союз ветеранов Афганистана» Д.М. Бокову.

* * *

Представляемая вниманию читателей коллективная монография содержит основные результаты исследований демографических последствий войн и вооруженных конфликтов для Юга России.

Авторами разделов являются:

• предисловие – д-р ист. наук Е.Ф. Кринко;

• часть 1: 1.1 – д-р ист. наук Е.Ф. Кринко при участии д-ра филос. наук С.Я. Суцего, 1.2 – канд. ист. наук А.Т. Урушадзе при участии канд. ист. наук О.А. Грома, д-ра ист. наук Е.Ф. Кринко, д-ра филос. наук С.Я. Суцего, 1.3 – д-р ист. наук Е.Ф. Кринко при участии д-ра ист. наук А.В. Венкова, Е.М. Горюшиной, канд. ист. наук О.А. Грома, д-ра филос. наук С.Я. Суцего, канд. социол. наук Д.Д. Челпановой, 1.4 – Е.М. Горюшина при участии канд. ист. наук О.А. Грома, д-ра ист. наук Е.Ф. Кринко. 1.5. – д-р ист. наук Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев;

• часть 2: 2.1 – канд. ист. наук А.Т. Урушадзе при участии канд. ист. наук С.С. Белоусова, канд. ист. наук О.А. Грома, 2.2 – д-р ист. наук А.В. Венков, 2.3. – д-р ист. наук Е.Ф. Кринко при участии канд. ист. наук С.С. Белоусова, канд. ист. наук О.А. Грома, 2.4. – д-р ист. наук Е.Ф. Кринко при участии канд. ист. наук С.С. Белоусова, канд. ист. наук О.А. Грома. 2.5 – д-р филос. наук В.А. Авксентьев, д-р ист. наук Е.Ф. Кринко при участии д-ра филос. наук С.Я. Суцего, Э.Ю. Чуклиной;

• часть 3: 3.1 – д-р филос. наук С.Я. Суцый, 3.2 – д-р ист. наук А.В. Венков при участии канд. ист. наук А.Т. Урушадзе, 3.3 – д-р ист. наук А.В. Венков, 3.4 – д-р филос. наук С.Я. Суцый, 3.5 – д-р ист. наук А.В. Венков при участии д-ра ист. наук Е.Ф. Кринко, д-ра филос. наук С.Я. Суцего, 3.6 – д-р филос. наук С.Я. Суцый;

• часть 4: 4.1 – д-р филос. наук С.Я. Суций, 4.2 – д-р ист. наук А.В. Венков при участии д-ра ист. наук Е.Ф. Кринко, 4.3.1 – В.И. Афанасенко. 4.3.2 – д-р ист. наук Е.Ф. Кринко при участии канд. ист. наук С.С. Белоусова, 4.4 – канд. социол. наук Д.Д. Челпанова при участии д-ра ист. наук Е.Ф. Кринко, 4.5 – Е.М. Горюшина, д-р филос. наук С.Я. Суций при участии д-ра ист. наук Е.Ф. Кринко;

• заключение – д-р филос. наук С.Я. Суций при участии д-р ист. наук Е.Ф. Кринко;

• библиография – канд. филол. наук Т.Е. Гревцова. канд. ист. наук О.А. Гром;

• разработка карт – д-р ист. наук А.В. Венков, д-р филос. наук С.Я. Суций, канд. ист. наук А.Т. Урушадзе, канд. социол. наук Д.Д. Челпанова;

• графическое оформление карт – А.В. Коржов;

• научное редактирование – канд. филол. наук Т.Е. Гревцова, канд. ист. наук О.А. Гром, д-р ист. наук Е.Ф. Кринко, канд. ист. наук А.Т. Урушадзе.

Часть 1

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЙН И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ЮГЕ РОССИИ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ

1.1. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Демографические последствия войн и вооруженных конфликтов лежат в сфере исследовательских интересов представителей различных научных школ и направлений. Военная история России, понесенные армией и населением страны потери привлекали внимание многих исследователей. Первой специальной попыткой ее обобщения можно считать четырехтомный труд «Обзор войн России с Петра Великого до наших дней», подготовленный в качестве пособия для военных училищ, под редакцией генерала Г.А. Леера¹. В изложении событий его авторы опирались в основном на ранее опубликованные работы Д.А. Милютина, М.И. Богдановича, А.И. Михайловского-Данилевского, Д.И. Бутурлина и других исследователей. Один из авторов данного труда генерал Н.Н. Сухотин переиздал отдельной брошюрой его заключительную часть, в которой предлагалось «обобщение нашей тысячелетней военной истории в ее главнейших фазах и опыт выяснения смысла, основ и особенностей хода истории наших войн и отношения русского народа к войне как к явлению в жизни государства»².

Еще до этого началось изучение демографических процессов в России, чему способствовало постепенное накопление статистических данных о составе и численности народонаселения страны и отдельных ее территорий. Уже в первой половине – середине XIX в. вышли обобщающие труды К.И. Арсеньева, К.Ф. Германа, П.И. Кеппена и другие работы, анализировавшие численность и этнический состав

¹ Обзор войн России от Петра Великого до наших дней: (пособие для изучения военной истории в военных училищах). СПб., 1885–1896.

² Сухотин Н.Н. Война в истории русского мира. СПб., 1898. С. VIII.

Российской империи¹. С середины XIX в. важную роль в сборе демографической статистики начинают играть областные и губернские статистические комитеты. Особое значение имела проведенная в 1897 г. первая Всероссийская перепись населения, позволившая получить комплексную информацию об основных социодемографических характеристиках населения страны и в т. ч. ее южных регионов.

После революции 1917 г. демографические исследования первоначально получили новый импульс в своем развитии. Были созданы специализированные научные учреждения – Институт демографии Академии наук в Киеве в 1919 г. и Демографический институт Академии наук СССР в 1930 г. в Ленинграде. Возникла система государственной статистики народонаселения как необходимая эмпирическая основа для дальнейших исследований.

Изучение вопросов военной истории в пореволюционные десятилетия продолжалось и в советской России, и в эмигрантской среде. Проблемы военных потерь русской императорской армии с 1700 до 1917 г. затрагивались в обобщающем труде А.А. Керсновского². Существенное значение для дальнейшей разработки темы имела книга генерала Н.Н. Головина, отдельный раздел которой был посвящен статистике войны³. Ее роль, по мнению автора, должна заключаться «в подробном изучении применения военно-статистических методов при исследовании различных эпох и войн, а также различных категорий и явлений и процессов войны». В частности, Н.Н. Головин обращался к соотношению различных видов потерь в разных кампаниях. Автор отмечал при этом необходимость «не только всестороннего изучения характера и достоверности источников, но также и самого обстоятельного исследования, какое понимание вкладывалось составителями первичных документов в применяемую ими номенклатуру»⁴.

В 1920-е гг. эмигрантские исследования были известны и в России, что позволяет рассматривать их как особое направление в отечественной историографии проблемы. Но во второй половине 1930-х гг. усилился партийно-государственный контроль над наукой. Доступ к работам эмигрантов на долгие годы был закрыт. Многие историки, демографы и статистики в СССР подверглись репрессиям (достаточно сказать,

¹ *Арсеньев К.И.* Начертание статистики Российского государства. Ч. 1: О состоянии народа. СПб., 1818; *Герман К.Ф.* Статистические исследования относительно Российской империи. СПб., 1819. Ч. 1; *Кепенн П.И.* Девятая ревизия. СПб., 1857; и др.

² *Керсновский А.А.* История Русской армии: В 4 т. М., 1992–1994.

³ *Головин Н.Н.* Наука о войне. О социологическом изучении войны. Париж, 1938.

⁴ *Головин Н.Н.* Наука о войне. Избранные сочинения. М., 2008. С. 119.

что из восьми руководителей советского статистического ведомства, занимавших эту должность в 1918–1941 гг., пятеро были расстреляны в 1937–1939 гг.). Под воздействием политической конъюнктуры сворачивались исследования демографических процессов. В 1934 г. был закрыт Демографический институт АН СССР в Ленинграде (формально в связи с реорганизацией академических институтов вследствие переезда АН СССР в Москву¹). В том же году Демографический институт в Киеве был переименован в Институт демографии и санитарной статистики АН Украинской ССР, а еще через четыре года также закрыт.

Тем не менее со второй половины 1940-х гг. выходит ряд работ по военно-демографической тематике, интерес к которой был обусловлен недавно закончившейся Великой Отечественной войной. Начало серьезной разработки проблемы войны и населения положила работа Л.С. Каминского и С.А. Новосельского, представивших систематизированные статистические материалы о людских потерях в войнах XVIII – начала XX в. При этом авторы уделили большое внимание состоянию военно-медицинских статистических источников, а также характеру и тематике ранее опубликованных исследований, посвященных оценке людских потерь в различных военных кампаниях анализируемого периода². Значительное место военно-демографическим аспектам было отведено и в работе В.С. Козлова, рассмотревшего сдвиги основных параметров естественного воспроизводства (рождаемости, смертности, прироста/убыли) европейского населения в рамках трех периодов: последняя четверть XIX в. – 1914 г., межвоенные и послевоенные годы³.

Значительным шагом вперед в разработке данной темы стало исследование выдающегося советского статистика Б.Ц. Урланиса «Войны и народонаселение Европы». В данной работе был проанализирован огромный массив статистических данных по истории потерь в европейских войнах на протяжении трех с половиной столетий, с XVII по XX в. Книга выдержала несколько переизданий на разных языках и, несмотря на появление в последние годы более достоверных данных по отдельным военным кампаниям, все еще сохраняет свою значимость в качестве обобщающего историко-статистического исследования. Сущность своей методологии Б.Ц. Урланис определил в первой главе, указав, что, «критически используя разнообразие источники, привлекая матери-

¹ См.: *Типольт А.Н.* Из истории Демографического института Академии наук СССР (1930–1934) // Советская статистика за полвека (1917–1967). М., 1972. С. 72–99.

² *Каминский Л.С., Новосельский С.А.* Потери в прошлых войнах (1756–1918). М., 1947.

³ *Козлов В.С.* Естественное движение населения капиталистических стран. М., 1959.

алы переписей населения и обрабатывая их, широко применяя метод установления пропорций и прибегая к некоторым экстраполяциям, можно хотя бы приближенно установить людские потери в вооруженных силах во время войны». При этом он признавал относительную достоверность приводимых им конкретных данных. Б.Ц. Урланис писал: «От цифр людских потерь в войнах нельзя требовать большой точности. Статистика не бухгалтерия. Для того чтобы сделать определенные выводы, вовсе не нужна бухгалтерская скрупулезность в расчетах. Задача социолога, экономиста и историка состоит лишь в том, чтобы заметить определенные закономерности и сделать определенные выводы (курсив в оригинале. – Авт.)»¹.

Со второй половины 1960-х гг. происходит воссоздание специализированных научных учреждений по изучению народонаселения. В последующие десятилетия состоялись конференции, симпозиумы и семинары, посвященные проблемам исторической демографии². Вышли и другие работы, посвященные проблемам народонаселения СССР, имевшие методологическое и общетеоретическое значение для разработки рассматриваемой темы³. В 1983 г. была создана межведомственная Комиссия по исторической демографии, преобразованная на следующий год в Научный совет по исторической демографии и исторической географии (с 1992 г. Научный совет РАН по исторической демографии и исторической географии).

В 1992 г. в Институте российской истории (ИРИ) РАН под руководством академика Ю.А. Полякова был создан Центр изучения истории территории и населения России, руководителем которого в настоящее время является В.Б. Жиромская. Одним из самых крупных осуществленных им исследовательских и издательских проектов стал трехтомный труд «Население России в XX веке»⁴. Демографические

¹ Урланис Б.Ц. История военных потерь. СПб., 1994. С. 27.

² Проблемы исторической демографии СССР. Таллин, 1977; Численность и классовый состав населения России и СССР (XVI–XX вв.). Таллин, 1979; Проблемы исторической демографии СССР. Киев, 1988; Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. М., 1989; и др.

³ Кваша А.Я. Динамика численности населения СССР за 50 лет // Здоровоохранение Российской Федерации. 1967. № 12. С. 10–13; Урланис Б.Ц. Динамика населения СССР за 50 лет // Население и благосостояние. М., 1968. С. 20–43; Ананьева Г.Е., Судоплатов А.П. Историческая демография // Система знаний о народонаселении. М., 1976. С. 225–237; Шелестов Д.К. Демография: История и современность. М., 1983; он же. Основные этапы развития исторической демографии // Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. М., 1989; и др.

⁴ Население России в XX веке: Исторические очерки: В 3 т. Т. 1: 1900–1939. М., 2000; Т. 2: 1940–1959. М., 2001; Т. 3. Кн. 1: 1960–1979. М., 2005; Т. 3. Кн. 2: 1980–1990. М., 2011; Т. 3. Кн. 3: 1991–2000. М., 2012.

последствия войн и вооруженных конфликтов исследуются научными сотрудниками центра военной истории России ИРИ РАН, центра по изучению войн и геополитики Института всеобщей истории РАН, Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, другими столичными и региональными исследователями.

Вопросы учета советских военных потерь и состояния воинских захоронений относятся к прямой компетенции Министерства обороны. В 1989 г. был создан Координационный центр Министерства обороны СССР по увековечению памяти защитников Родины. В его обязанности входило обеспечение взаимодействия органов военного управления, воинских частей и учреждений с партийными, государственными и общественными организациями по увековечению памяти погибших, а также развитие сотрудничества с государственными учреждениями и общественными организациями зарубежных стран по выявлению, учету и благоустройству советских воинских захоронений за пределами СССР.

Установлению данных о военных потерях способствует создание Министерством обороны Российской Федерации Обобщенного компьютерного банка данных, содержащего информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период (ОБД «Мемориал»). Главная цель проекта – дать возможность миллионам граждан установить судьбу или найти информацию о своих погибших или пропавших без вести родных и близких, определить место их захоронения. При этом ОБД «Мемориал» постоянно пополняется и в настоящее время содержит почти 17 млн цифровых копий документов о безвозвратных потерях и 20 млн именных записей о потерях Красной армии в Великой Отечественной войне. Обнародованы первичные места захоронений более 5 млн солдат и офицеров¹. Отсканировано и предоставлено для свободного доступа более 16,8 млн листов архивных документов и свыше 45 тыс. паспортов воинских захоронений².

По словам Б.Ц. Урланиса: «Вряд ли в какой-либо другой области статистики наблюдается такой разноряд в данных, как в статистике людских потерь во время войн»³. В свою очередь, Н.Н. Головин отмечал, что «с самых давних времен полководцы, одержавшие победу, проявляют склонность к преувеличению потерь побежденного врага как

¹ О проекте. URL: <https://obd-memorial.ru/html/about.htm> (дата обращения: 24.12.2018).

² ОБД «Мемориал». URL: <https://obd-memorial.ru/html> (дата обращения: 24.12.2018).

³ Урланис Б.Ц. История военных потерь. С. 13.

в людях, так и в материальной части, преуменьшая одновременно таковые у себя, они стремятся создать картину наиболее полной победы. Победенные же поступают обратно: значительно уменьшая свои потери и сильно преувеличивая потери победившего врага, они стараются создать впечатление, что одержанная над ними победа была меньше и притом куплена несоответственно большой ценой крови». В результате «истинные размеры потерь остаются поэтому долго неизвестными, и данные о них проникают в печать лишь много лет спустя»¹.

Существенное влияние на определение демографических последствий войн и вооруженных конфликтов оказывают методы их анализа. Историки нередко применяют в своих исследованиях учетно-статистический подход. Он заключается в традиционном для историков источниковедческом анализе учетных документов, содержащих статистические данные о потерях военнослужащих и гражданского населения в военные годы. Однако возможности данного подхода в воссоздании полной и достоверной картины демографических последствий войн и вооруженных конфликтов в значительной степени определяются состоянием корпуса источников. Как правило, попадающие в распоряжение историков документы носят неполный и фрагментарный характер.

Так, военный историк А.Л. Гизетти, представивший в своих трудах наиболее полные сведения о составе и потерях русской армии во время Кавказской войны, отмечал, что ему не удалось восстановить точные данные по причине «уничтожения большей части Кавказских военных архивов»². У противостоявших русской армии в годы Кавказской войны горцев вообще практически отсутствовала система статистического учета населения. Полные данные о численности различных этнических и территориальных групп региона появились только в последних десятилетиях XIX в. По сути, именно включение Северного Кавказа в состав Российской империи позволило организовать развернутую систему учета местного населения. Соответственно, при отсутствии необходимых источников изучение масштабов потерь, понесенных горскими сообществами в Кавказской войне, неизбежно превращается в сложную аналитическую процедуру – экспертный расчет, базирующийся на определенных допущениях и экстраполяциях. В частности, приходится предполагать сходство половозрастной структуры горских сообществ Северного Кавказа в конце XIX в. (данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи) и в период Кавказской войны, позволяющее в самом общем виде представить размеры боевого по-

¹ Головин Н.Н. Наука о войне. Избранные сочинения. С. 100.

² Гизетти А.Л. Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае, 1801–1885 гг. Тифлис, 1901. С. III.

тенциала горских сообществ и масштабы его естественного пополнения. Ретроспективный анализ старших возрастных генераций народов Северного Кавказа в конце XIX в. позволяет сделать выводы о масштабах безвозвратных потерь мужчин-горцев в период Кавказской войны.

На возможность использования метода пропорций при изучении статистики потерь в военных кампаниях прошлого указывал Б.Ц. Урланис, считавший возможным на основе ряда фактических данных рассчитывать «соотношение между числом убитых, с одной стороны, и числом умерших от болезней – с другой. Установленная пропорция, характерная для определенной эпохи, затем может быть применена в других аналогичных случаях, где прямые данные отсутствуют»¹. В определенной степени данный метод может быть применим при составлении динамической кривой боевых потерь горцев на различных этапах Кавказской войны. Отправной точкой для этого может служить выведение определенного коэффициента² соотношения безвозвратных потерь русской армии и горцев, что открывает возможности для расчета урона боевого потенциала последних³.

Анализ потерь мирного населения южных регионов, понесенных в периоды военных кампаний прошлых столетий, также может осуществляться только в форме комплексной экспертной реконструкции, дополняющей крайне фрагментарную (и зачастую противоречивую) статистику разнообразными источниками информации (свидетельства очевидцев, служебные записки и т. п.). При этом необходим перевод вербальных (качественных) оценок в количественный показатель, что неизбежно чревато существенными погрешностями. Однако другого способа оценить хотя бы в самом первом приближении возможные демографические последствия для населения, например, Булавинского восстания на Дону (1707–1709) или Крымской кампании (1853–1856) пока, очевидно, не существует.

Немало трудностей возникает с подсчетом потерь армий и гражданского населения в военных кампаниях XX в., притом что сама система воинского учета в условиях перехода к массовым армиям и новым технологиям постепенно совершенствовалась. Но события Первой мировой и Гражданской войн наложились друг на друга и недостаточно квалифицированно документировались, а то и вообще не находили от-

¹ Урланис Б.Ц. История военных потерь. С. 27.

² Для сокращения возможной погрешности его лучше представлять в виде «плавающего» количественного диапазона, меняющего свою величину на различных этапах Кавказской войны.

³ Krinko E.F., Suschiy S.J., Mamadaliev A.M. Demographic consequences of the Caucasian War: On the Issue of Battle Losses of the Highlanders // Былые годы. 2017. № 45(3). С. 821–835.

ражения в источниках. По окончании Гражданской войны учет всех военных потерь в 1914–1920 гг., включая советско-польскую войну, был возложен на отчетно-статистический отдел командного управления Всероссийского Главного штаба (впоследствии Главного штаба РККА). Однако значительное количество донесений войсковых начальников и их штабов пропало во время революции, особенно после прихода к власти большевиков. Н.Н. Головин связывал «печальное состояние статистических данных» по Первой мировой войне, не позволяющее выяснить точную численность русской армии, не только с утерей документов, но и с тем, «что надлежало поставленного учета численности армии не было. Подобно тому, как и в деле отчетности о потерях, войсковые части были завалены перепиской об их численном составе, но вся эта чрезвычайно объемная отчетность была поставлена настолько кустарно, что привела к полному расхождению данных о численности армии по сведениям строевых штабов и по сведениям интендантства». Регистрацией потерь помимо органов армейского управления занимались Красный Крест, Земский и Городской союзы и другие учреждения. Однако отсутствие «однообразной, стройной и научно-продуманной системы этой регистрации» не позволяло точно определить масштаб потерь¹.

Сравнительно недавно Министерством обороны России при поддержке Федерального архивного агентства и Российского исторического общества создан портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918»². В настоящее время для поиска доступна информация из документов о потерях российской армии, включая 6 666 243 записи из Картотеки Бюро по учету потерь на фронтах войны 1914–1918 гг., 5 606 545 записей, полученных из дел с именными списками потерь солдат и офицеров Первой мировой войны, 3 465 033 записи – из документов по военнопленным. Представленные электронные копии паспортов 476 захоронений содержат записи о 8133 известных и 38 940 неизвестных воинах. Информационный ресурс также содержит 845 168 записей о награждениях. Этот портал создает новые возможности для поиска и восстановления судеб тех, кто служил в российской армии в 1914–1918 гг. и определения их общей численности.

Немало противоречий содержится в статистических материалах центральных органов РККА, обобщавших данные о боевых потерях в Гражданской войне. Но особенно остро стоит проблема установления численности погибших в годы Великой Отечественной войны как одного

¹ Головин Н.Н. Наука о войне. Избранные сочинения. С. 107–109.

² Памяти героев Великой войны 1914–1918. URL: <https://gwar.mil.ru/about/> (дата обращения: 7.10.2019).

из главных мест памяти российского общества. В связи с этим необходимо отметить, что по «Положению о персональном учете потерь и погребении личного состава Красной армии в военное время», утвержденному приказом наркома обороны СССР 15 марта 1941 г., командиры частей, до полка включительно, несли персональную ответственность за точный учет потерь своего личного состава и своевременное информирование о них вышестоящего начальства. Штаб полка был обязан каждые три дня представлять в штаб дивизии именные списки безвозвратных потерь, дивизия представляла данные списки три раза в месяц в Главное управление по укомплектованию войск Генерального штаба РККА. Все документы о потерях, за исключением извещений родственникам, служивших основанием для предоставления социальных льгот, являлись секретными¹.

На практике учет личного состава велся крайне плохо, особенно в начальный период Великой Отечественной войны, сопровождавшийся огромными потерями. В «котлах» 1941–1942 гг., прежде всего на западном и юго-западном направлениях, погибло немало советских воинских соединений вместе со всеми своими штабными документами. Так, согласно описи 1 на документы, отражающие историю организации и деятельность Отдельного кавалерийского корпуса 51-й армии Северо-Кавказского фронта и находящиеся на хранении в ЦАМО РФ, в фонде данного соединения значится всего одно дело². Это объясняется тем, что при подготовке к контрнаступлению штаб корпуса был атакован немецкими танками и практически в полном составе вместе со своим командиром генерал-майором Б.А. Погребовым погиб 29 июля 1942 г. в слободе Большая Мартыновка Ростовской области. В данном случае сохранились хотя бы документы дивизий, входивших в состав корпуса. Однако от многих советских соединений и частей не осталось вообще практически никаких документальных свидетельств.

Вышестоящие штабы постоянно требовали от командиров частей и соединений навести порядок в подобных вопросах. В приказе заместителя наркома обороны СССР начальника Главного управления формирования и укомплектования войск РККА армейского комиссара I ранга Е.А. Щаденко № 0270 от 12 апреля 1942 г. говорилось: «Учет личного состава, в особенности учет потерь, ведется в действующей армии совершенно неудовлетворительно... Штабы соединений не высылают своевременно в центр именных списков погибших. В результате несвоевременного и неполного представления войсковыми частями

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 – 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 258–260.

² ЦАМО РФ. Ф. 3463. Оп. 1. Д. 1.

списков о потерях получилось большое несоответствие между данными численного и персонального учета потерь. На персональном учете состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых. Данные персонального учета пропавших без вести и попавших в плен еще более далеки от истины»¹. Но положение с учетом личного состава и потерь не претерпело существенных изменений. Приказ заместителя наркома обороны генерала армии Н.А. Булганина № 290 от 7 марта 1945 г., за два месяца до конца войны, констатировал, что «военные советы фронтов, армий и военных округов не уделяют должного внимания» вопросам персонального учета безвозвратных потерь².

Существенную роль в выяснении численности погибших советских граждан в годы Великой Отечественной войны сыграла подготовка книг Памяти. В разное время в различных населенных пунктах в основном по инициативе ветеранов войны стали составлять поименные списки жителей, не вернувшихся с фронта или погибших при их освобождении. 17 января 1989 г. ЦК КПСС принял решение о подготовке и издании с 1989 по 1995 г. Всесоюзной книги Памяти, состоящей из книг Памяти областей, краев, республик³. Издание должно было включать фамилии военнослужащих, партизан и подпольщиков, погибших и умерших от ран в годы Великой Отечественной войны и в боях против японских милитаристов. Своим указом президент СССР М.С. Горбачев придал созданию Книги Памяти статус важного государственного мероприятия⁴. Однако политические и экономические преобразования в стране на рубеже 1980-х – 1990-х гг. не позволили в большинстве регионов своевременно взяться за данную работу. Всероссийский масштаб она приобрела после принятия постановления Правительства Российской Федерации 22 декабря 1992 г. № 1004 «Вопросы подготовки и издания Книг Памяти»⁵ и закона Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»⁶.

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. С. 202.

² Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943–1945 гг. М., 1997. С. 360–361.

³ О Всесоюзной Книге Памяти // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 37–39.

⁴ Указ Президента СССР от 8 февраля 1991 г. «О дополнительных мерах по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите Родины в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны, а также исполнявших интернациональный долг» // Известия. 1991. 9 февраля.

⁵ Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. М., 1992. № 26. Ст. 2406.

⁶ Закон Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 7. Ст. 245.

В алфавитные списки погибших, включая пропавших без вести, умерших от ран и болезней, фамилии заносились по месту их призыва или рождения. В качестве источников использовались документы по персональному учету безвозвратных потерь ЦАМО РФ, Центрального военно-морского архива, Военно-медицинского музея; военкоматские книги (карточки) учета призванных на действительную военную службу и алфавитные книги по учету погибших военнослужащих и назначению пенсий; дворовые книги учета и карточки проживающих в домах городских домоуправлений; книги захоронений; документы региональных и местных органов власти, архивов и музеев; материалы, собранные советами ветеранов войны, отделениями Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, краеведами и поисковиками. Существенную помощь рабочим группам по созданию книг Памяти оказали публикации предварительных списков погибших в районных и городских газетах, позволившие внести в них исправления и добавления. Обработкой военных документов и подготовкой материалов занимался Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела.

К 50-летию Победы в 1995 г. в России было издано более 700 томов поименных книг Памяти. В результате было установлено, например, что во время войны погибли 469 255 жителей Краснодарского края¹. В Ставропольском крае благодаря работе над Книгой Памяти удалось создать «своеобразный банк уточненных сведений на 190 тыс. воинов, погибших и пропавших без вести», а всего домой, как выяснилось, не вернулось около 200 тыс. жителей края². В Адыгее удалось дополнительно выявить 14 785 имен погибших, а также выяснить судьбы 4647 человек, считавшихся ранее пропавшими без вести. Всего же, по уточненным сведениям, с войны не вернулись 30 543 жителя Адыгейской автономной области³. Однако установить точную судьбу многих участников войны оказалось невозможно к моменту издания книг Памяти из-за отсутствия необходимых документов. Составители обзорного тома с сожалением констатировали, что «местами в поименных Книгах памяти очень скупо рассказано о погибших, а о некоторых ничего не сказано. На многих ушедших на фронт и погибших в боях, к сожалению, никаких данных пока нет»⁴.

Нередко в документах военного времени встречаются ошибки и опiski. Составители одной из книг Памяти справедливо отмечали необ-

¹ Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар, 2000. С. 6.

² Книга Памяти ставропольцев, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ставрополь, 1994. Т. 1. С. 8–9; 1997. Т. 11. С. 9.

³ Книга Памяти: Республика Адыгея. Майкоп, 1995. Т. 2. С. 11.

⁴ Всероссийская Книга памяти. 1941–1945. Обзорный том. М., 1995. С. 9.

ходимость продолжения работы над поименными списками погибших: «Это благородное дело нельзя считать законченным, так как половина не вернувшихся с полей земляков до сих пор считаются пропавшими без вести»¹. Редколлегия другой Книги Памяти откровенно призналась в том, что не может «поручиться за полную достоверность этих списков», так как «слишком формально и часто небрежно были проведены подготовительные и учетные работы и в военкоматах, и в местных (тогда) Советах» во многих населенных пунктах².

Не везде составители соблюдали и правило указывать в книгах Памяти только тех погибших, кто призывался из данных населенных пунктов, необходимое, чтобы избежать в последующем двойного и тройного счета. Как отмечал составитель книг Памяти в Ростовской области И.А. Шмыгаль: «Смысл глубокий этого момента в том, что запись о человеке должна быть уникальна. Один человек – одна запись. А получалось так, что где-то кто-то запрашивал [сведения] с другого района. То есть сестра, допустим, запрашивала, а там где-то дети поразъехались. И получается, что во всех районах, во всех Книгах памяти он записан... и есть фамилии, которые в тринадцати районах обозначены. То есть человек 13 раз умер, что ли?»³

Поэтому составление и издание книг Памяти продолжилось, причем не только по административно-территориальному принципу – на материалах отдельных регионов – субъектов Российской Федерации, районов и населенных пунктов⁴, но и по различным социальным критериям: национальным⁵ или профессиональным⁶. Свои книги Памяти издали также крупные учреждения с большим количеством сотрудников, многие из которых погибли в годы Великой Отечественной войны. Благодаря инициативе отдельных энтузиастов, поисковых отрядов, привлечению родных и близких участников войны удалось уточнить све-

¹ Книга Памяти. Майкоп, 1994. Т. 1. С. 15–16.

² Они не вернулись из боя... Книга Памяти. Российская Федерация. Краснодарский край. Мостовской район. Майкоп, 1995. С. 8.

³ Респондент: Шмыгаль Игорь Анатольевич, член Совета Ростовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Поисковое движение России». Интервьюер Е.Ф. Кринко. Место проведения: г. Ростов-на-Дону. Продолжительность: 113 минут. Запись 6 февраля 2018 г. // Архив отдела гуманитарных исследований (ОГИ) ЮНЦ РАН.

⁴ Книга Памяти Хасавюрта. Махачкала, 1994; Книга Памяти, 1941–1945: Карацаевский район. Черкесск, 1995; и др.

⁵ Книга Памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом, 1941–1945: Посвящается 50-летию Победы. М., 1995–1999. Т. 1–6; и др.

⁶ Книга Памяти шахтеров, погибших в период Великой Отечественной войны, 1941–1945 годы. М., 1995; Книга памяти работников центральных плановых органов, участвовавших в боевых действиях и работавших в тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2000; и др.

дения о потерях советского населения в 1941–1945 гг., опубликовать дополнительные и исправленные списки погибших. В ходе дальнейшей работы по увековечиванию памяти о погибших соотечественниках были составлены списки потерь советских граждан в советско-финской и советско-японской войнах, других вооруженных конфликтах предвоенного и послевоенного времени¹.

Всего в России к концу первого десятилетия XXI в. вышло 1,5 тыс. томов Всероссийской книги Памяти. Чтобы вывести эту работу за рамки государственных границ России, значительно отличающихся от тех, в которых существовал СССР, 21 октября 1994 г. была принята Межгосударственная программа мероприятий по увековечению памяти граждан, погибших, защищая Родину, и жертв Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В соответствии с этой программой издавались книги Памяти в республиках СНГ. Например, на Украине были изданы 400 томов Книги Памяти Украины, в которых содержатся сведения о 10 млн украинцев, погибших на войне. С целью обобщения опубликованных сведений разработан общественный интернет-проект «Электронная Книга Памяти Украины»². Однако во многих бывших советских республиках эта работа не получила финансовой и организационной поддержки. К тому же поиск новой национальной идентичности нередко сопровождался активным пересмотром исторических событий, особенно Великой Отечественной войны, что привело к забвению памяти о ее участниках и, напротив, апологии тех, кто воевал на «другой стороне».

Ценными источниками сведений о судьбе призванных и погибших защитников Родины являются документы военкоматов, пока еще недостаточно вовлеченные в научный оборот. На Украине документы военкоматов были переданы в 2008–2013 гг. в Мемориальный комплекс «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». На их основе сотрудниками музея и Института истории Национальной академии наук Украины подготовлено научно-документальное издание «Киевские адреса уведомлений о гибели»³. Публикацию документов военкоматов бывшей Чечено-Ингушской АССР предпринял В.С. Семёнов в рамках задуманного им проекта «Военкомат»⁴. В трех

¹ Книга Памяти пограничников, погибших и без вести пропавших в войне с Финляндией и при выполнении воинского долга по защите Отечества. М., 1997; Книга памяти. 1939–1940 гг. М., 1999. Т. 2–9; и др.

² Электронная Книга Памяти Украины. URL: <http://www.memory-book.com.ua> (дата обращения: 03.03.2011).

³ Київські адреси сповіщень про загибель. Київ, 2013.

⁴ Семёнов В., Поневач И. Проект «Военкомат». Кн. 1: ЧИ АССР, военкоматы Наурского и Шелковского районов. Сохранившиеся материалы 1939–1947 гг. М., 2016; Семёнов В., Редькин Р. Проект «Военкомат». Кн. 2: Казачья Атлантида

томах он представил сохранившиеся сведения о 20 841 человеке, призванном из пяти северных районов Чечено-Ингушской АССР – Наурского, Шелковского, Сунженского, Малгобекского и Надтеречного¹. При этом издаваемые им небольшими тиражами сборники доступны полностью в электронном виде². Однако эти публикации все еще остаются скорее исключениями из правил.

Значительный масштаб нацистских преступлений потребовал создания еще во время войны специального органа для учета их жертв на оккупированной советской территории. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК). В освобожденных республиках и областях были созданы местные комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков, которые действовали в тесном сотрудничестве и под руководством ЧГК. Факты злодеяний документировались актами на основе заявлений советских граждан, опроса потерпевших, свидетелей, врачебных экспертиз и осмотра места совершения преступлений. Всего ЧГК рассмотрела и изучила 54 тыс. актов, свыше 250 тыс. протоколов опросов свидетелей и заявлений о злодеяниях фашистов, около 4 млн актов о материальном ущербе, причиненном немецкими захватчиками. За время работы ЧГК опубликовала 27 сообщений о злодеяниях гитлеровцев, совершенных ими на территории СССР и Польши, после войны вышел специальный сборник документов³.

Современные исследователи отмечают трудности в работе комиссий различного уровня, грубые ошибки при подсчетах⁴, а также воздействие политических факторов при подведении итогов. Например, «национальный и прежде всего еврейский фактор намеренно затуше-

Чечено-Ингушетии. М., 2017; Семёнов В., Поневач И. Проект «Военкомат». Кн. 3: Коллекции документов 1939–1945 гг. военных комиссариатов Малгобекского, Сунженского и Надтеречного района ЧИ АССР. М., 2018.

¹ Семёнов В., Поневач И. Проект «Военкомат». Кн. 3: Коллекции документов 1939–1945 гг. военных комиссариатов Малгобекского, Сунженского и Надтеречного района ЧИ АССР. С. 6.

² Историко-общественные проекты. URL: <http://russianmemory.ru/projects> (дата обращения: 12.08.2019).

³ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946.

⁴ Степаненко С.Г. Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2010. С. 111.

вывался в сводных документах»¹. Другие источники – отчетные и делопроизводственные документы немецких и местных оккупационных органов власти – также содержат неполные сведения, а часть документов, которые могли бы пролить свет на рассматриваемые вопросы, пока не найдены².

Серьезную исследовательскую задачу представляет и анализ демографических потерь, понесенных народами Северного Кавказа во время принудительного выселения и последующего пребывания в ссылке в 1944–1957 гг. Тем более что, как показывает анализ, часть сведений, собранных НКВД, страдает существенной неточностью. С. Максудов сумел восстановить естественное движение вайнахского населения в период казахстанской и среднеазиатской ссылки, используя материалы советских переписей по коэффициентам рождаемости и смертности, а также половозрастной структуре населения данных национальных сообществ в 1926–1958 гг., позволившие ему существенно дополнить и скорректировать соответствующие ведомости и статистическую отчетность органов НКВД – МВД СССР³.

Значительные затруднения вызывает установление полных потерь жителей южных регионов в различных кампаниях за пределами СССР после Великой Отечественной войны, а также в вооруженных конфликтах последних десятилетий, поскольку многие комплексы документов все еще не доступны исследователям. К тому же в ряде вооруженных конфликтов участвовали не части и подразделения Вооруженных сил Российской Федерации и других силовых структур, а добровольцы. Поэтому военкоматы, отвечающие в настоящее время за увековечивание памяти о защитниках Родины, не имеют о них необходимых сведений.

В связи с этим перспективным источником выступают книги Памяти по различным вооруженным конфликтам, особенно если включенные в них сведения не ограничиваются фамилиями и именами погибших. В этом случае значительный определенным образом унифицированный и структурированный пласт информации превращает указанные издания в комплексные базы данных, позволяющие проанализировать в динамике состав погибших. В качестве примера можно привести издание «Книга памяти. О военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, погибших в ходе проведения контртеррористических

¹ Холокост на территории СССР. Энциклопедия. М., 2010. С. 1061.

² Например, в Ростове-на-Дону так и не обнаружены книги регистрации евреев перед их уничтожением в августе 1942 г. См.: *Мовшович Е.В.* Очерки истории евреев на Дону. 2-е изд., испр. и доп. Ростов-на-Дону, 2011. С. 147.

³ *Максудов С.* Чеченцы и русские: победы, поражения, потери. М., 2010. С. 101–114.

операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (август 1999 г. – декабрь 2012 г.)». Она содержит информацию о более чем 3,7 тыс. военнослужащих Вооруженных сил России, погибших, умерших от ран и пропавших без вести в ходе проведения контртеррористических операций (далее – КТО) на территории Северного Кавказа с августа 1999 по декабрь 2012 г.¹ Анализ этой информации позволяет установить динамику потерь военнослужащих (рядовых и сержантов, офицеров) по отдельным годам, регионам и странам ближнего зарубежья, по форме расселения (административные центры субъектов Российской Федерации, другие города, поселки городского типа, районные центры и другие сельские населенные пункты), а также по принадлежности к крупным этническим группам².

Следует отметить, что установление точного количества и видов военных потерь затруднено уже самими особенностями организации их учета. Многие военнослужащие в период боевых действий неоднократно подвергались госпитализации по ранению и/или болезни и каждый раз учитывались заново. Поэтому в итоговых сведениях о санитарных потерях за весь период войны они проходят по несколько раз. При гибели военнослужащего, ранее вернувшегося в строй после ранения, его дважды учитывали в потерях: первый раз среди раненых, второй – среди убитых. Под повторный счет попадают также военнослужащие, оказавшиеся в числе пропавших без вести, затем вернувшиеся в строй, а позже погибшие или попавшие в плен. Таких случаев повторного счета встречается довольно много, однако установить их точное количество практически невозможно³.

Еще сложнее ситуация с определением потерь гражданского населения, уничтожение и миграции которого далеко не всегда находили отражение в исторических источниках. В годы Великой Отечественной войны массовые казни мирных советских граждан документировались самими оккупантами, но при отступлении они стремились уничтожить свидетельства своих злодеяний. Гибель населения в результате бомбежек, артиллерийских обстрелов, насильственных действий отдельных частей и военнослужащих крайне редко фиксировалась в документах.

¹ Книга памяти. О военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, погибших в ходе проведения контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (август 1999 г. – декабрь 2012 г.). М., 2014.

² *Суцкий С.Я.* Потери российской армии в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе (1999–2012): социально-демографический анализ // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 27–42.

³ Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил. Статистическое исследование. М., 2001. С. 8.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
-------------------	---

ЧАСТЬ 1. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЙН И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ЮГЕ РОССИИ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ

1.1. Основные подходы и используемая терминология	15
1.2. Изучение войн Российской империи	38
1.3. Историография войн и вооруженных конфликтов советской России	61
1.4. Исследования постсоветских военных конфликтов	88
1.5. Роль поискового движения в установлении судеб погибших и пропавших без вести.	105

ЧАСТЬ 2. ЮЖНЫЙ МАКРОРЕГИОН В СОСТАВЕ РОССИИ: ТЕРРИТОРИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

2.1. Юг России в XVIII – первой четверти XIX в.: движение границы и формирование региона	124
2.1.1. Присоединение Кавказа и Нижнего Поволжья: противостояние с мусульманскими державами и становление российской административной системы	124
2.1.2. Прорыв на Дунай: присоединение Пруто-Днестровского междуречья	140
2.1.3. Административные трансформации на юге страны в 1830–1917 гг.	148
2.2. Создание казачьих войск на Юге России в XVIII–XIX вв.	163
2.3. Распад Российской империи и создание новых государственных образований в годы Гражданской войны	183
2.4. Национально-государственные и административные преобразования на Юге России в советскую эпоху	207
2.4.1. Поиск эффективной системы управления и способов административного обустройства в первые советские десятилетия.	207
2.4.2. Реорганизация южного макрорегиона в период Второй мировой войны и послевоенные годы.	222
2.5. Изменения политического пространства Юга России в постсоветский период	240

ЧАСТЬ 3. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

3.1. Демографическая и этническая картина Юга России в XVIII – начале XX в.	255
3.2. Русско-турецкие и русско-персидские войны: демографические итоги	283

3.3. Участие казаков в войнах России с европейскими странами в XVIII–XIX вв.	312
3.4. Демографические итоги и последствия Кавказской войны и мухаджирства	334
3.4.1. Потери Российской империи	344
3.4.2. Потери горцев в Кавказской войне	352
3.4.3. Демографические последствия мухаджирства	384
3.5. Потери в русско-японской и Первой мировой войнах.	394
3.6. Урбанизационные процессы на юге страны в XVIII – начале XX в.	409

ЧАСТЬ 4. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

4.1. Изменения в демографической картине Юга России в 1917–2017 гг.	434
4.1.1. Первые советские десятилетия	434
4.1.2. Великая Отечественная война и послевоенные десятилетия	452
4.1.3. Постсоветский период	466
4.2. Потери в Гражданской войне и вооруженных конфликтах межвоенного времени	475
4.3. Демографические итоги и последствия Великой Отечественной войны.	500
4.3.1. Потери в боевых операциях на юге страны в 1941–1944 гг.	500
4.3.2. Демографические последствия войны для населения южных регионов	523
4.4. Демографическое эхо Афганской войны и других локальных конфликтов (1946–1991)	560
4.5. Потери в вооруженных конфликтах конца XX – начала XXI в.	581
4.5.1. Конфликты за пределами Российской Федерации	583
4.5.2. Конфликты на Юге России	611
4.6. Урбанизационные процессы на юге страны в советский и постсоветский период	639
Послесловие	665
Библиография	673
<i>Приложение 1. Войны и вооруженные конфликты XVIII – начала XXI в., в которых принимало участие население Юга России: хронология событий</i>	<i>725</i>
<i>Приложение 2. Демографические процессы на Юге России в советский и постсоветский периоды</i>	<i>727</i>
<i>Приложение 3. Города и городское население южного макрорегиона</i>	<i>736</i>
Географический указатель	746

TABLE OF CONTENTS

Foreword	6
--------------------	---

PART 1. DEMOGRAPHIC CONSEQUENCES OF WARS AND ARMED CONFLICTS IN THE SOUTH OF RUSSIA: EXPERIENCE OF STUDYING

1.1. Basic Approaches and Terminology Used	15
1.2. Study of Wars of the Russian Empire	38
1.3. Historiography of Wars and Armed Conflicts in the Soviet Russia	61
1.4. Studies of Post-Soviet Military Conflicts	88
1.5. The role of the Search Movement in Determining the Fate of the Dead and Missing in Action Soldiers	105

PART 2. SOUTHERN MACRO-REGION AS A PART OF RUSSIA: TERRITORY AND MANAGEMENT

2.1. South of Russia in the 17 th – First Quarter of the 19 th Centuries: Border Movement and Formation of the Region	124
2.1.1. Accession of the Caucasus and the Lower Volga Region: confrontation with Muslim powers and establishment of the Russian administrative system	124
2.1.2. Breakthrough to the Danube: Annexation of the Pruto-Dniester Interfluve	140
2.1.3. Administrative Transformations in the South of the Country in 1830–1917	148
2.2. Creation of Cossack Troops in the South of Russia in the 17 th – 19 th Centuries	163
2.3. The Collapse of the Russian Empire and the Creation of New State Formations during the Civil War	183
2.4. National, State and Administrative Transformations in the South of Russia in the Soviet era	207
2.4.1. Search for an Effective Management System and Administrative Arrangement Methods during the First Soviet Decades	207
2.4.2. Reorganization of the Southern Macro-Region during the World War II and Post-War Years	222
2.5. Changes in the Political Space of Southern Russia in the Post-Soviet Period	240

PART 3. DEMOGRAPHIC PROCESSES IN XVIII – EARLY XX CENTURIES

3.1. The Demographic and Ethnic Picture of the South of Russia in the 17 th – early 20 th Centuries	255
3.2. Russian-Turkish and Russian-Persian Wars: Demographic Results	283

3.3. Participation of Cossacks in the Wars of Russia with European Countries in the 17 th – 19 th centuries.	312
3.4. Demographic Results and Consequences of the Caucasian War and Muhajirism	334
3.4.1. Losses of the Russian Empire	344
3.4.2. Losses of hilanders in the Caucasian War	352
3.4.3. Demographic consequences of Muhajirism.	384
3.5. Losses in the Russo-Japanese War and World War I	394
3.6. Urbanization Processes in the South of the Country in the 17 th – 20 th Centuries	409

PART 4. DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS

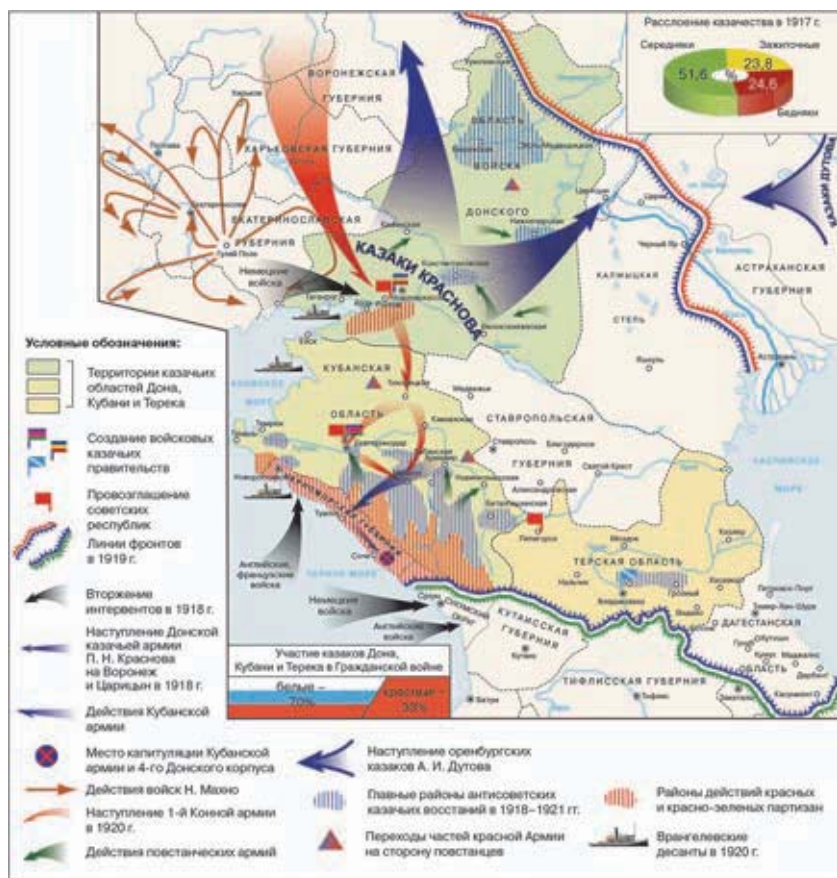
4.1. Changes in the Demographic Picture of the South of Russia in 1917–2017	434
4.1.1. The First Soviet Decades	434
4.1.2. War and Post-War Decades	452
4.1.3 Post-Soviet Period	466
4.2. Losses in the Civil War and Armed Conflicts of the Interwar Period	475
4.3. Demographic Results and Consequences of the Great Patriotic War.	500
4.3.1. Losses in Combat operations in the South of the Country in 1941–1944	500
4.3.2. Demographic Effects of the War on the Population of the Southern Regions.	523
4.4. Demographic Echo of the Afghan War and Other Local Conflicts (1946–1991)	560
4.5. Losses in Armed Conflicts of the Late 20 th – Early 21 st Centuries	581
4.5.1. Conflicts outside the Russian Federation	583
4.5.2. Conflicts in the South of Russia.	611
4.6. Urbanization Processes in the South of the Country during the Soviet and Post-Soviet Periods	639
Afterword	665
Bibliography	673
<i>Appendix 1. The Wars and Armed Conflicts of the 17th – Early 21st Centuries, in Which the Population of the South of Russia Took Part: Chronology of the Events</i>	<i>725</i>
<i>Appendix 2. Demographic Processes in the South of Russia during the Soviet and Post-Soviet Periods</i>	<i>727</i>
<i>Appendix 3. Cities and Urban Population of the Southern Macro-Region</i>	<i>736</i>
Index of geographical names.	746

Присоединение
 Кавказа к
 Российской
 империи в XIX в.
 (на основе карты
 «Присоединение
 Кавказа в
 1801 – 1864 гг.» //
 История
 СССР: Альбом
 наглядных
 пособий. М.,
 1948. Вып. VII.
 №. 22)

Казачьи войска Юга Российской империи (первая половина – середина XIX в.)

Гражданская война в казачьих областях Юга России (1918–1920) (Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батиев Л.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. III. Ростов-на-Дону, 2008. С. 100)

80

8 мая 42 г. 860
В. С. Писарев
М. М. Курочкин
на командировку
14.05.42 г. 11.11.42

№ 0382

гор. Ростов-Дон

Секретариат

УД
88

М. Г. Курочкин
15.5.42

гор. Москва

При этом представляю материалы для назначения пенсий семьям командиров 33-го мото-стрелкового полка:

... лейтенанта ТРАПИНА Сергея Дмитриевича, лейтенанта КИРИЛОВА Андрея Семеновича, мл. лейтенанта КОЛОВА Виктора Александровича, младшего лейтенанта ПЕЩА Алексея Федоровича, мл. лейтенанта МОРОЗОВА Петра Трофимовича, лейтенанта СЕЛЮЖИНА Михаила Федоровича, воентехника 2 ранга ГРИШКОВА Дмитрия Яковлевича, мл. воентехника БОСОВИЧУ Ивана Петровича, мл. лейтенанта ПРИМАН Ивана Ивановича, воентехника 1 ранга ЯЗОВИЧКО Валентина Васильевича, мл. лейтенанта СЕРЮЖАКОВОГО Владимира Анкиловича, мл. лейтенанта РАДОВА Петра Прокопьевича, мл. лейтенанта ШИШОВА Николая Петровича, мл. лейтенанта БОРДЮБИЧ Ивана Петровича, мл. лейтенанта ДАРНИЧКОВА - Ивана Лукьяновича, лейтенанта КЛИМЕНОВА Василия Сергеевича, мл. лейтенанта БОКАРЕВА Константина Ивановича, командир роты лейтенанта НИКИТИНА Константина Павловича, лейтенанта КОШКИНА Александра Ивановича, мл. лейтенанта ПАНКРАТОВА Якова Андреевича, начальника связи полка - лейтенанта КАПАНОВА Бориса Васильевича.

Политрука роты - Политрука КОБИКОВА Алексея Михайловича, редактора многопартийной газеты Политрука ЧОПЕНКО Владимира Васильевича адъютанта батальона - старшего лейтенанта ЛЕВОВА Леонида Владимировича, делопроизводителя ППС Техинтенанта 1 ранга ЗАРТИКА Леонтия Ивановича, пом. ком. роты - воентехника 2 ранга КРИЛОВА Валентина Ивановича, пропавших без вести в боях с германскими захватчиками в районе гор. Таганрога.

Остальные необходимые документы будут направлены дополнительно.

ПРИЛОЖЕНИЕ: По тексту на 17 листах.

КОМАНДИР 9 И С Д ВВ НКВД ПОЛКОВНИК /Скородумов/

И. П. Лука.
3-й секретарь
дело
Безчук.

ВЕДОМСТВО НАИ ПТАБА ДИВИЗИОНА
А 4 О Р /Евдокимов/

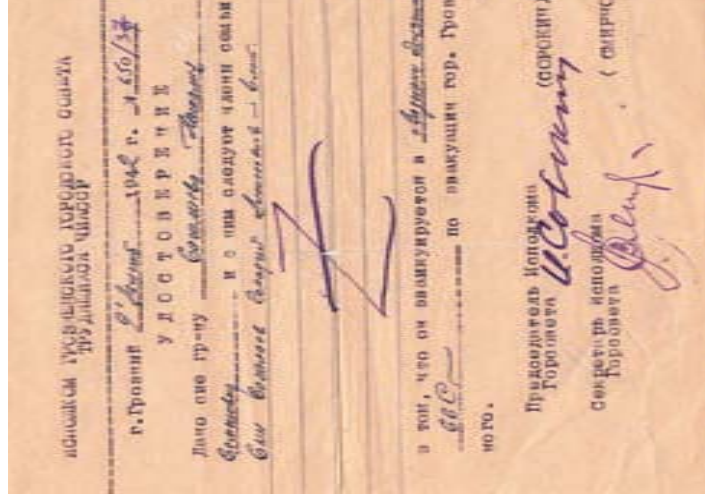
ГУВВ НКВД СССР
№/е
И № 3/85
14 5 2

Секретариат
ГУВВ НКВД СССР
В. № 0491
18.5

Донесение о безвозвратных потерях командиров 33-го мотострелкового полка НКВД, пропавших без вести в боях в районе г. Таганрога в октябре-ноябре 1941 г., для назначения пенсий их семьям (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 841. Л. 72)

Удостоверение
лейтенанта
А.С. Сагалаева
об эвакуации его
семьи
из г. Ново-
черкасска.
Октябрь 1941 г.
(Семейный архив
Г.А. Сагалаева)

Удостоверение Н.С. Сагалаевой
об эвакуации из г. Грозного.
9 августа 1942 г.
(Семейный архив Г.А. Сагалаева)

Справка
Н.С. Сагалаевой
о том, что
она является
женой военно-
служащего.
10 октября
1941 г.
(Семейный
архив
Г.А. Сагалаева)

Наградной лист

Красноармейца 1-й Пулеметной 1-го п. 1135-го Сальского стрелкового полка (должность, наименование войсковой части, соединения, учреждения или заведения)
Полка Родимова П.А. Андреевича.
(индивидуальное звание, фамилия, имя и отчество)
Медаль «За боевые заслуги»
(наименование награды)

Год рождения 1903.
Национальность Русский
Соположение Кухаровник
Партийность беспартийный.
С какого времени в РККА с 22.8.42 г.
Участие в гражданской войне Не участвовал.
Раны и контузы Рана и контушен 8.3.42 г.
Представлялся ли ранее и награда, когда и за что Не представлялся.
Какие имеет поощрения и награды и за что Не имеет.
Служба в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену Не служил и в плену не был.
Постоянный адрес Пашовская обл. Егорьевский р-н. и др. об.

КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ
(составляется в штабе войсковой части, соединения, учреждения или заведения).

Летом 1942 г. во время наступательных боев в районе ст. Мейск, как командир пулеметной роты в период боев в районе ст. Мейск с врагом. Под сильным огнем вражеских пулеметов, увлекая их за собой, прикрывая левый фланг своей роты, был убит 23 вражескими и медалью 2-го ордена. В боях отличился, но с поля боя не ушел. Когда прикомандирован к 2-му полку ст. Родимов в Удвинской операции отличился. Он не только и своим примером привел к победе своих солдат, но и своим личным примером привел к победе своих солдат. За это заслуживает правительственной награды - Медали «За боевые заслуги»

Командир 1135 ст.
Полковник
(Ступак)

Воевода 1135 ст.
Бой. Комиссар
(Иртышенко)

Наименование 1135 ст.
Камышев

Воевода

Наградной лист на красноармейца 1-й пулеметной роты
1135-го Сальского стрелкового полка П.А. Родимова
(ЦАМО РФ. Ф. 412. Оп. 10 308. Д. 58. Л. 163)